

Лун Чи смотрела на бабушку, не понимая:

— Что?

Она не могла уловить смысл сказанного.

Госпожа Цуй продолжила:

— Город Уван разрушен, Великая гора Инь исчезла, эта пустыня... образовалась после её разрушения. Эта пустыня... и есть Великая гора Инь. Когда город был разрушен, Нань Лицзю находилась в нём...

— Она... не вышла.

Грудь Лун Чи сжалась, как будто что-то давило на неё, вызывая боль. Её мысли не поспевали за словами бабушки. Она сказала:

— Бабушка, повтори, я не поняла.

Сказав это, она крепко сжала губы, но слёзы текли сами собой. Она снова настаивала:

— Повтори, я не поняла.

Госпожа Цуй сказала:

— Твоя старшая сестра пожертвовала собой, чтобы уничтожить Город Уван и Великую гору Инь, она запечатала Врата духов.

Она протянула руку, чтобы обнять Лун Чи, но внучка уже устремилась вперёд, как стрела. Лицо Госпожи Цуй побледнело:

— Вернись — внучка —

Она не успела закончить, как Лун Чи столкнулась с потоком энергии, вырывающимся из земли, и была отброшена назад, её одежда порвалась.

Она бросилась к внучке, но новый поток энергии остановил её. Когда она подошла, Лун Чи уже встала и скрылась под землёй.

Лицо Госпожи Цуй позеленело, она крикнула:

— Внучка —

Едва она произнесла это, как вдали появилась фигура.

Лун Чи вынырнула из-под земли, её одежда была изорвана в клочья. В руках она держала меч, двигаясь в потоке энергии, и вскоре исчезла в пустыне.

Госпожа Цуй, используя всю свою силу, попыталась пройти сквозь разрушительные ветры, но пустыня была безбрежной, и следов Лун Чи уже не было видно. Она крикнула:

— Внучка...

В ответ ей был только вой ветра.

Лун Чи бежала по пустыне.

Ветер здесь был необычным. В других местах он дул порывами, а здесь он был хаотичным, как маленькие вихри, режущие кожу, как ножи, разрывая её одежду. К счастью, её кожа была толстой, и, хотя было больно, она могла это выдержать. Ветер и вода имеют общие черты. Искусство меча, разделяющего воды, учит не только использовать силу, но и двигаться вместе с ней. Она тренировалась в воде, двигаясь вместе с течением, и теперь могла делать то же самое с ветром. В воде она плыла по течению, в ветре она могла лететь вместе с ним.

Лун Чи не знала, что ищет.

Великая гора Инь превратилась в пустыню, её старшая сестра была всего лишь человеком, она не могла пережить такое разрушение. Ноги старшей сестры были слабыми, она была заперта в Городе Уван, не могла бежать, у неё не было шансов выбраться.

Не искать её было невозможно.

Не увидеть своими глазами было невозможно.

Ветер резал кожу, но она не была ранена, и в этом ветре была сильная энергия земли, которая помогала ей совершенствоваться. Над головой светило солнце, а в Мешке Цянькунь, который дала ей наставница Юйсюань, был пятицветный рис. Когда она уставала, она садилась медитировать, когда хотела пить или есть, варила рисовую кашу. Когда вода в Мешке Цянькунь заканчивалась, она во время дождя выставляла посуду, чтобы собрать дождевую воду, которая была чистой и идеально подходила для варки риса.

Возможно, потому что она искала старшую сестру, она часто вспоминала, как впервые увидела её. Старшая сестра выехала из дома в инвалидной коляске. Тогда она смотрела только на неё,

не обращая внимания, из какого здания она вышла, она только помнила, что с первого взгляда подумала, что старшая сестра красива. А ещё она помнила, как та стояла в пустом зале дворца, спиной к ней, глядя на пустой трон, её фигура была одинокой и холодной.

Одна женщина, защищающая целый город, весь мир отвернулся от неё, оставив её одну, чтобы она погибла вместе с городом.

Лун Чи чувствовала боль, настоящую боль.

Мир такой большой, столько людей, способных спасти его, куда делись десять великих сект? Почему одна женщина, которая даже не могла ходить, должна была нести эту ношу? Мир не принадлежал её старшей сестре.

Когда её учитель пожертвовал собой, чтобы заполнить дыру в защитной формации, ей было больно, но она понимала. Она жила в деревне Таньту много лет, искала Драконью жилу, и ради жителей деревни и самой жилы она была готова на всё, даже на смерть.

Но почему, если Город Уван нельзя было защитить, нужно было продолжать? Почему нужно было погибнуть вместе с Царством призраков Преисподней, запечатав Врата духов своей жизнью? Разве она не говорила, что пока есть жизнь, есть надежда? Дворец Сюаньнью был уничтожен, если его нельзя было защитить, пусть те, кто его уничтожил, и защищают его. Почему Секта Звездной Луны, забравшая Небесную звёздную сферу, создала эту катастрофу, а Дворец Сюаньнью должен был нести ответственность? Секта Звездной Луны ничего не потеряла!

Лун Чи была возмущена, она не могла смириться!

Она согласится с тем, что Нань Лицзю не вышла, только когда обойдёт каждый уголок пустыни Великой горы Инь, обыщет каждое место. Может быть, когда она искала, она просто прошла мимо Нань Лицзю? Если она не найдёт её в пустыне, она может отправиться в Секту Звездной Луны и ждать. Если Нань Лицзю жива, однажды она обязательно придёт туда, чтобы отомстить за уничтожение своей семьи.

Она искала в пустыне и не забывала о совершенствовании. Её женьшеневый дух, без браслета, который сдерживал его, и в этом месте, насыщенном энергией земли, на границе между миром людей и Царством призраков, был идеальным для её практики. Её сила росла с каждым днём, она каждый день находила время для тренировок с мечом, изучая то, чему учил её наставник.

Если бы она была сильнее, она могла бы помочь старшей сестре, если бы она была сильнее, она могла бы сама отправиться в Секту Звездной Луны и отомстить.

Она была недостаточно сильна, она ничего не могла сделать, она не могла помочь старшей сестре, не могла отомстить, только погубила бы себя.

Погода становилась всё холоднее, дул ледяной ветер, пошёл снег.

Одежда Лун Чи превратилась в лохмотья, они не могли защитить её от холода. В Мешке Цянькунь не осталось мебели, которую можно было бы использовать как дрова, у неё даже не было топлива для варки риса.

Холод был настоящим.

В этот момент она была благодарна, что была женьшеневым духом, а не обычным человеком, она могла лучше переносить холод.

Когда было холодно, она ела горсть пятицветного риса, медитировала и согревалась.

Она беспокоилась о Нань Лицзю, как она могла выжить в такой холод, в этом месте, где не было даже травинки.

Она не могла остановиться, продолжая искать следы жизни Нань Лицзю.

Даже если шансы были ничтожны, даже если Нань Лицзю уже погибла в Городе Уван.

Лун Чи не хотела сдаваться, как будто, пока она не сдавалась, оставалась надежда.

Она шла по заснеженной пустыне Великой горы Инь, с собой у неё был только меч и Мешок Цянькунь, висящий на рукояти меча. Её одежда была настолько изорвана, что не было места, чтобы положить мешок.

Снег и ветер были безбрежны, но со временем рассеивающаяся энергия земли становилась слабее, разрушительные вихри исчезали, и в глубине земли формировались новые жилы.

Прошла зима, снег прекратился, ветер утих.

Погода потеплела, снег растаял, образовав ручьи, озёра, реки.

С появлением воды и семян, принесённых ветром с Горы Великой Сосны, некогда пустынное место покрылось травой, обретая новую жизнь.

Лун Чи пила воду у озера, отдыхая. Она смотрела на сверкающую поверхность воды, задумавшись.

До наступления весны она искала здесь так долго, но не нашла ни одного живого существа, ни одной травинки.

Она понимала, что Нань Лицзю, скорее всего, больше нет.

Сказать, что она не расстроена, было бы ложью.

Но вернуться домой и прекратить поиски она не могла, ей было слишком тяжело.

Продолжать искать было бессмысленно, ведь искать было негде.

Лун Чи отдохнула немного, затем снова взяла меч и продолжила бесцельно искать среди редкой зелени Великой горы Инь.

Иногда, когда она уставала, она ложилась на землю и смотрела на звёзды.

Здесь была только она, не нужно было копать яму.

Она лежала, опираясь на землю, чувствуя себя в безопасности, как будто была ближе к старшей сестре. В конце концов, это было место её захоронения, хотя оно было слишком большим.

День за днём.

Погода становилась всё жарче, наступило лето, травы стало больше, иногда можно было увидеть дикие цветы.

Она была в пути так долго, что подумала, что бабушка и дедушка, наверное, беспокоятся о ней, и решила вернуться на Гору Великой Сосны.

<http://bllate.org/book/15297/1351398>